

Лу Чжаохань улыбнулся, нашел в профиле Юнь Гуянь пункт «Стать учеником» и кликнул.

— Подсказка системы: вы стали учеником небожителя Юнь Гуянь!

— Ну вот, теперь я буду звать тебя наставницей (□□□)v.

— Ха-ха... как знаешь. — В этот момент Юнь Гуянь и представить себе не могла, что её новый ученик в будущем станет топовым игроком на сервере, прославится благодаря филигранной технике, а после фанаты разберут его по косточкам и сделают сетевой знаменитостью — глупым и развращенным вредителем для собственного учителя.

Около девяти часов вечера Сяо Бай позвонил Лу Чжаоханю и сказал, что ждет его внизу. Лу Чжаохань спустился, одетый в худи с капюшоном и джинсы.

Спустившись, Лу Чжаохань понял, что Сяо Бай, похоже, не один. Возле дома стоял черный внедорожник Land Rover. Сяо Бай сидел на заднем сиденье и, приоткрыв окно, махал ему рукой. На передних сиденьях, должно быть, сидели еще два человека, но из-за кромешной темноты Лу Чжаохань смог разглядеть лишь смутные силуэты.

Когда Лу Чжаохань подошел, Сяо Бай открыл для него дверь. Стоило Лу Чжаоханю забраться внутрь, как сидевший спереди человек бросил на него пару взглядов, бросил «поехали» и, развернув машину, направился к выезду из жилого комплекса.

Любопытствуя, Лу Чжаохань бросил несколько взглядов на переднее сиденье, и тогда Сяо Бай, наклонившись к самому его уху, зашептал:

— За рулем мой двоюродный брат, его зовут Фань Цзюньчжан. Вообще-то я планировал пойти развеяться один, но услышал, что он тоже собирается куда-то ехать, вот мы и решили упасть ему на хвост. К тому же брат угощает, а его семья вроде бы очень даже зажиточная!

Лу Чжаохань украдкой окинул Фань Цзюньчжана оценивающим взглядом. Тот выглядел весьма презентабельно, носил очки, был одет в дорогие брендовые вещи и обладал далеко не заурядными манерами. Густые брови, миндалевидные глаза, мощное телосложение — от него так и веяло мужественностью.

На пассажирском же сиденье устроился парень с женственными чертами лица. На вид ему было не больше, чем старшекласснику, лицо слегка подкрашено, а в ушах красовалось несколько проколов. Он искоса глянул на заднее сиденье и, заметив взгляд Лу Чжаоханя, свирепо уставился на него!

Лу Чжаохань отвел взгляд так, будто ничего не произошло, и снова услышал шепот Сяо Бая:

— Понятия не имею, кто этот парень. Брат сказал, что он младший брат кого-то из его знакомых, выглядит слегка несовершеннолетним. Скажи, а не слишком ли этот малой вычурно одевается?

Вычурно? Тот парень был в свободной рубашке, едва приоткрывавшей ключицы, но до вызывающего вида Сяо Бая ей было далеко. Лу Чжаохань со странным выражением лица окинул Сяо Бая взглядом с головы до ног. Тот вырядился в белый обтягивающий топ и кожаные штаны, которые совершенно невыгодно подчеркивали выпирающий животик.

— Ох... — Лу Чжаохань не выдержал, отвернулся от Сяо Бая и беззвучно расплылся в улыбке.

Вдруг зеркало заднего вида поймало луч света, и Лу Чжаоханю резануло глаза. На рефлекс он перевел взгляд вперед и нос к носу столкнулся с оценивающим взглядом Фань Цзюньчжана. Лу Чжаохань на секунду замер, но Фань Цзюньчжан уже отвернулся...

Ближе к десяти часам машина подъехала к клубу «Ред-Блэк».

И Лу Чжаохань, и Сяо Бай оказались здесь впервые, а потому с любопытством озирались. Окинув всё взглядом, Сяо Бай снова прижался к уху Лу Чжаоханя и восторженно шепнул:

— Выглядит безумно пафосно.

«Ред-Блэк» был одним из самых дорогих и элитных баров в округе. У входа дежурили джуптоподобные охранники, а изнутри до глубин доносился тяжелый пульс клубной музыки. Проходящие мимо мужчины и женщины были изысканно одеты. Сяо Бай украдкой бросил взгляд на нескольких красивых молодых девушек, затем критически оглядел себя и Лу Чжаоханя, вспомнил безумно дорогой прикид Фань Цзюньчжана — и тут же растерял всю уверенность в себе.

— Эй, ты чего? — Лу Чжаохань вздрогнул от внезапно оказавшейся у него на лице руки и ошеломленно уставился на Сяо Бая.

На лице Сяо Бая читалось горькое страдание:

— Брат, раз уж мы сегодня не додумались надеть нормальную одежду, дальше вся надежда только на твою мордашку.

Лу Чжаохань смахнул его руку и обреченно вздохнул:

— Да-да, слушаюсь и повинуюсь.

Для входа в «Ред-Блэк» требовалась VIP-карта. Фань Цзюньчжан предъявил её на входе, и компания прошла внутрь.

Музыка оглушала. Лу Чжаохань с неудовольствием поморщился, но тут же взял себя в руки, вернув на лицо невозмутимое выражение. Фань Цзюньчжан заметил и мимолетную гримасу дискомфорта, и то, как быстро Лу Чжаохань справился с эмоциями, из-за чего в глазах старшего мелькнуло лукавое веселье.

Паренек сел на хвост Фань Цзюньчжану, Сяо Бай поплелся следом за пареньком, и вся компания, миновав коридор сбоку от главного зала, поднялась вверх.

В баре царил полумрак, дорогу освещал ряд небольших подвесных фонариков. Лу Чжаохань бросил взгляд на стены: изящные замысловатые узоры складывались в затейливые орнаменты, а поверхность была усыпана точечными люминесцентными украшениями. Пол в коридоре покрывал мягкий пушистый ковер, при шаге ноги слегка проваливались. Окинув всё беглым взглядом, Лу Чжаохань отвернулся.

Сяо Бай хихикнул и снова прижался к его уху:

— Сюда абы кого не пускают. Сегодня мы определенно не зря приперлись, сейчас пойду оценю здешний контингент красоток!

Поднявшись на третий этаж, Фань Цзюньчжан провел всех в отдельный кабинет-бокс.

Стоило закрыть дверь, как грохот музыки снаружи заметно стих. Внутри царил легкий полумрак. Лу Чжаохань увидел группу людей: кто-то пил, кто-то откровенно лапал друг друга, но ничего из ряда вон выходящего не происходило. Завидев Фань Цзюньчжана, все наперебой за приветствовали его:

— Брат Фань!

— Молодой господин Фань!

— О, а вот и вы? Давайте, садитесь скорее!

Фань Цзюньчжан постоял немного, а затем протянул руку и щелкнул выключателем настенного светильника у входа.

Яркий дневной свет залил помещение, мгновенно разгоняя мрак.

Находящиеся в кабинете люди переглянулись, после чего их взгляды синхронно устремились на пол. Парочка, увлеченно миловавшаяся на полу, при вспышке света замерла, быстренько привела себя в порядок и отошла в сторону.

Лу Чжаохань тоже разглядел присутствующих: среди них были и мужчины, и женщины, и молодежь, и люди в возрасте.

Помимо их собственной компании, в углу тихо потягивал алкоголь седовласый старик перевязанного возраста далеко за пятьдесят; рядом сидела красавица, подрабатывавшая разливом напитков. Два зрелых мужчины устроились на диванах: один прижимал к себе юношу и сидел нога на ногу, а второй — тот самый, что чуть не устроил здесь порнографическое шоу, — восседал рядом с растрепанной, но ярко накрашенной зрелой дамой.

Ситуация дошла до Лу Чжаоханя и Сяо Бая в полной мере. Сяо Бай с сомнительным выражением лица украдкой зыркнул на мужика, обнимающего юнца, потом покосился на паренька при Фань Цзюньчжане, и его глаза в ужасе округлились: у всех остальных были традиционные пары, а его двоюродный брат приволок с собой жеманного манерного паренька. Мать моя, да братец оказался геем! Надеюсь, он не положит глаз на меня?!

Какой кошмар...

Лицо Сяо Бая меняло выражения с поистине комичной скоростью, но никто не обращал внимания на такую мелкую сошку.

Первым заговорил тот самый пожилой господин. Одетый в элегантный костюм, с абсолютно безмятежным выражением лица, он поманил Фань Цзюньчжана:

— Иди сюда, Сяо Фань, присаживайся.

Фань Цзюньчжан сделал пару шагов вперед, и паренек тут же сел ему на хвост, неотступно следуя за ним по пятам. У входа замялись лишь Лу Чжаохань и Сяо Бай.

Сяо Бай набрался храбрости и выпалил:

— Брат, может, вы здесь посидите и пообщаетесь, а мы пока пойдем вниз погуляем?

Фань Цзюньчжан, даже не обернувшись, вынес вердикт:

— Валяйте.

Сяо Бай тут же потащил Лу Чжаоханя на выход. Оказавшись за дверью, он все еще не мог очухаться:

— Я чуть коньки не отбросил от страха!

— Слышал бы ты, моего брата в последнее время всё еще таскают на свидания вслепую, с какого перепугу он оказался геем?!

Картина мира Сяо Бая рухнула. Ему было уже не до веселья, и он шёл с кислым лицом:

— Я такой красавчик, теперь мне придется быть с ним предельно осторожным.

Они уселись за барную стойку, и вскоре к Лу Чжаоханю подкатила какая-то красотка. Лу Чжаохань прикинулся застенчивым, и дамочка, распалившись, принялась болтать и выпивать с ним под унылые взгляды Сяо Бая.

В конце концов Сяо Бай не вынес того, как красотка стреляет глазами в Лу Чжаоханя, посидел еще немного и смылся. Рыжеволосая красотка опрокинула изрядно рюмок, её щеки порозовели

от хмеля. Она закинула руку на шею Лу Чжаоханю, обдавая его лицо горячим дыханием:

— И как ты столько пщешь... у меня уже, кажется, в туалет приспичило... ха-ха.

Едва прозвучал этот двусмысленный намек, как Лу Чжаохань подыграл ей, поднимаясь со стула и обнимая за талию. Женщина качнулась, и Лу Чжаохань участливо поддержал ее:

— Ты в порядке?

— Нормально~ — кокетливо проведя пальцами по спине Лу Чжаоханя и сладострастно потираясь о него, проворковала она. — Пойдем со мной в туалет... у сестрички животик болит.

— А... — Лу Чжаохань неуклюже приподнял половину ее тела и огляделся: — А где здесь туалет?

— Ой... — усмехнувшись и прищурившись, протянула женщина: — Туалет на улице, пошли на улицу.

— На улице? — Лу Чжаохань недоверчиво нахмурился: — Разве он не должен быть внутри?

— Быстрее!

— ...Ладно. — Больше не раздумывая, Лу Чжаохань полувзвалил женщину на плечо и вывел наружу.

Женщина была пьяна в хлам и льнула к Лу Чжаоханю, шаря руками во все стороны. Чтобы она не распускала руки окончательно, Лу Чжаохань просто перехватил ее запястье. Миновав бар, они под руководством женщины пересекли парковку и остановились возле темного переулка.

— Ну чего ты, впереди же отель, пошли дальше, — мутно моргая и с трудом разглядев безлюдность вокруг, улыбнулась женщина. — Чего? Хочешь с сестричкой...

Договорить она не успела — Лу Чжаохань резко втащил ее в темный тупик переулка.

Обжигающее дыхание приблизилось, женщина довольна скривила губы и подняла глаза на Лу Чжаоханя.

Глаза Лу Чжаоханя на мгновение вспыхнули алым светом:

— Посмотри на меня.

Стоило ей встретиться взглядом с его глазами, как ее собственный взгляд мгновенно потух. Отупело уставившись на Лу Чжаоханя, она послушно повторила за ним:

— Посмотрю на тебя...

— Как тебя зовут? — спросил Лу Чжаохань.

— Меня зовут... меня зовут Бай Цин.

Под ночным покровом мерцали редкие звезды. В конце темного переулочка появилась бродячая кошка в поисках пропитания; приняв запах в воздухе, она шаг за шагом двинулась вглубь тупика.

Заметив человеческие силуэты, дикая кошка выгнула спину и с опаской уставилась на двоих.

Лу Чжаохань бросил взгляд на черного кота, красноватый блеск в его глазах постепенно угас. Оплывшая о стену Бай Цин окончательно потеряла сознание и начала оседать на землю.

Лу Чжаохань подхватил ее, взвалил на спину и зашагал прочь.

Только что Лу Чжаохань применил на Бай Цин Технику Одурманивания Сердца. Рассудок женщины был затуманен, и Лу Чжаохань без труда проник в ее ментальный мир, с легкостью манипулируя ею и заставляя отвечать на самые разные, деликатные для нее вопросы, тем самым заставляя ее психику раскрываться перед ним всё шире.

Техника Одурманивания Сердца пока была базового уровня, и использовать ее было довольно утомительно. Поддерживая ментальный контроль в течение получаса, Лу Чжаохань израсходовал всю психическую энергию.

Обыскав Бай Цин, Лу Чжаохань нашел ее VIP-карту, вернулся в бар, швырнул женщину официантам, отряхнул руки и был таков.

Едва Лу Чжаохань вышел из зоны отдыха, как его кто-то резко дернул за руку!

Незнакомец двигался молниеносно: ухватив Лу Чжаоханя, он рывком прижал его к себе, заключив в крепкие объятия. Застигнутый врасплох Лу Чжаохань шокировано нахмурился и процедил:

— Ты еще кто?

— Не слишком ли банальная фраза для начала? — тихо вздохнул мужчина за его спиной. — Куда это ты ходил с той женщиной?

Узнав голос, Лу Чжаохань понял, кто перед ним:

— Фань Цзюньчжан? Какого черта тебе надо?

— Я вообще-то задал вопрос. — В отличие от прежней холодной отстраненности, сейчас Фань Цзюньчжан звучал вызывающе и развязно. Внезапно он наклонился и принялся облизывать мочку уха Лу Чжаоханя: — Куда вы ходили?

Лицо Лу Чжаоханя окаменело, он с отвращением зыркнул на Фань Цзюньчжана:

— Руки убери.

— А ты и впрямь не такой, каким кажешься на первый взгляд. — Фань Цзюньчжан и не думал униматься. Пропустив слова Лу Чжаоханя мимо ушей, он левой рукой зафиксировал руки парня, а правой уже скользнул под ремень, принявшись бесцеремонно гладить его кожу, одновременно давая оценку: — А кожа-то нежная.

Лу Чжаохань не собирался с ним цацкаться. Видя, что тот переходит все границы, он усмехнулся про себя. Резко качнувшись назад — при росте в метр семьдесят восемь против более чем метра девяноста у Фань Цзюньчжана — Лу Чжаохань закинул голову и впился зубами в чужую ключицу.

Фань Цзюньчжан самодовольно ухмыльнулся, ослабил хватку на руках Лу Чжаоханя, развернул его лицом к себе и сильно прижал за талию.

Они целовались в темном углу. И пока Фань Цзюньчжан упивался моментом, рука Лу Чжаоханя, обвивавшая его шею, переместилась к самому уху мужчины...

Среди сбитого дыхания Фань Цзюньчжана ледяные пальцы вдруг вцепились в его ухо.

Зажав ушную раковину двумя тонкими пальцами, Фань Цзюньчжан с легким смешком приподнял подбородок:

— Что ты творишь?

Лу Чжаохань открыл глаза, глядя на него с ледяным спокойствием:

— Говорят, человеческие уши очень хрупкие. Надавишь в определенном месте — и можно запросто оглохнуть, веришь?

— Самоуверенный глупец, — оценил Фань Цзюньчжан. — Решил мне угрожать?

Лу Чжаохань остался бесстрастен, лишь слегка усилив нажим.

Фань Цзюньчжан нахмурился:

— Я прикончу тебя раньше, чем ты успеешь мне навредить.

— Забавный малыш... — Фань Цзюньчжан фыркнул, а в его глазах заплясала насмешка. Он отпустил Лу Чжаоханя. Тот настороженно уставился на него и тоже разомкнул пальцы.

Бросив на него полный скрытого смысла взгляд, Фань Цзюньчжан молча развернулся и ушел.

Стоя в тени мрачного угла, Лу Чжаохань проводил взглядом удаляющуюся спину Фань Цзюньчжана, а на его губах медленно расцвела зловещая улыбка.

После того как Юнь Гуянь приняла Лэннуань Цзычжи в ученики, она немного пожалела об этом...

Потому что Лэннуань Цзычжи была слегка того... с придурью, да еще и обожала подшучивать над другими.

В будни диалоги порой выглядели так. Однажды Юнь Гуянь спросила ее: что ты забыла в этой локации, почему квесты не делаешь? И пейзажи там так себе.

Лэннуань Цзычжи ответила:

— Книги читаю.

— Юнь Гуянь: *пф*

— Лэннуань Цзычжи: Культурный человек.

Лэннуань Цзычжи, очевидно, ляпнула это шутки ради, да и особого настроения болтать не было. Они привыкли подкалывать друг друга, и Юнь Гуянь бросила в ответ:

— Наверное, комиксы с эротикой?

— Юнь Гуянь: Первейшая извращенка мира бессмертных.

— Лэннуань Цзычжи: (□□)□ Вечером захвачу тебе почитать.

— Лэннуань Цзычжи: Смотри не проболтайся.

— Юнь Гуянь: Не надо, читай сама на старости лет.

— Лэннуань Цзычжи: Говорит, что не надо, а сама втайне хочет.

— Лэннуань Цзычжи: Я запомню.

— Юнь Гуянь: Твою ж мать.

Пару дней назад Лэннуань Цзычжи наткнулась на историю прежних учеников Юнь Гуянь и бросила фразу:

— А почему у тебя все ученики — девчонки?

Юнь Гуянь небрежно бросила в ответ:

— Потому что твои старшие братья уже выпустились, их нет в этом списке.

— Лэннуань Цзычжи: Хе-хе, не оправдывайся, я всё поняла (/▽\)

Юнь Гуянь тупо уставилась на этот смайлик смущения, чувствуя себя так, будто ее стошнило:

— Что ты там поняла?!

— Лэннуань Цзычжи: o(□e□*) Минус балл за отсутствие старших братьев.

И вот спустя пару дней...

Юнь Гуянь привела Цянькунь Миня прямо к Лэннуань Цзычжи:

— В общем, это твой младший братишка.

Цянькунь Минь тут же поздоровался:

— Привет, старшая сестра.

Лэннуань Цзычжи тут же сунулась к нему, нагло выпалив:

— Здорово, братишка! Твоя старшая сестра — игрок-казуальщик со стажем, боевой мощи у меня кот наплакал, так что давай расти большой и защищай меня в будущем!

Цянькунь Минь оказался натурой донельзя серьезной да к тому же абсолютным новичком в игре. Перебросившись парами фраз, Юнь Гуянь спихнула новичка на Лэннуань Цзычжи:

— Мне нужно сделать пару инст-квестов, поводи своего младшего брата пока.

— Лэннуань Цзычжи: Я? Ты уверена? У меня атаки кот наплакал (e)

За последнее время Юнь Гуянь обучила Лэннуань Цзычжи парочке базовых навыков и была приятно удивлена тем, как быстро та освоилась: уже через несколько дней ее позиционирование в бою выглядело вполне сносно, так что Юнь Гуянь отдала должное ее

интеллекту. Вот только экипировка Лэннуань Цзычжи требовала еще пару недель фарма, а потому урон все еще хромал на обе ноги.

— Юнь Гуянь: Твоему брату всего тридцать уровней, тебе хватит.

Лэннуань Цзычжи кивнула и повела Цянькунь Миня бить мобов и качаться.

Юнь Гуянь ушла, но из группы выходить не стала. Они по-прежнему состояли в одной пати, и в командном чате время от времени всплывали ее подсказки:

— Юнь Гуянь: Елы-палы, почему у твоего брата здоровье так стремительно падает?

— Цянькунь Минь: qaq

— Лэннуань Цзычжи: А-а-а, я убежала слишком далеко, братишка, держись!

— Юнь Гуянь: Балда...

Вскоре вся эта компания сдружилась. Юнь Гуянь не слишком-то умела возиться с учениками, и те несколько часов, что она проводила в сети, уходили преимущественно на перепалки с Лэннуань Цзычжи либо на совместные вылазки с друзьями. К счастью, у Цянькунь Миня тоже нашлась парочка знакомых игроков, так что по большей части его прокачка не доставляла Лэннуань Цзычжи хлопот. Лишь когда он взял максимальный уровень, она стала таскать его на ежедневные хай-энд квесты, попутно объясняя всякие игровые мелочи и проявляя чисто женскую заботу.

Тем временем Юнь Гуянь наконец пересеклась с Юй Ютайсюанем, причем к тому моменту, как Лэннуань Цзычжи об этом узнала, они были знакомы уже почти месяц. Характерами они не походили, но мыслили на удивление схоже. Юнь Гуянь особенно нравилось, что стоило ей что-то сказать, как собеседник тут же подхватывал мысль на лету. Не прошло и много времени, как они стали называть друг друга близкими друзьями, и Юнь Гуянь даже представила Юй Ютайсюаня Лэннуань Цзычжи и Цянькунь Миню, так что он официально влился в ее круг общения.

Цянькунь Минь, совершенно не подозревавший о тайных душевных порывах Лэннуань Цзычжи, ни на что такое не обращал внимания. В его глазах Юй Ютайсюань оставался просто холодной и неприступной глыбой, и по сравнению с наставницей, которая вечно пускала всё на самотек, он куда сильнее привязался к Лэннуань Цзычжи, постоянно водившей его за собой.

— Цянькунь Минь: Кстати, старшая сестра, парные титулы у вас с наставницей... вы что, пара?

Как-то раз Цянькунь Минь вместе с Лэннуань Цзычжи фармили мобов и любовались пейзажами в дикой зоне. К тому времени Лэннуань Цзычжи сменила снаряжение, разодевшись в длинные алые, как огонь, одежды. Красавица неопишуемая, глаз не оторвать — в тот момент Цянькунь Минь даже сделал скриншот своей старшей сестры, а затем, что-то

вспомнив, задал этот вопрос.

Цянькунь Минь искренне недоумевал: с одной стороны, если они пара, то почему при общении вечно язвят друг другу и в их поведении нет ни грамма романтики? Лэннуань Цзычжи вообще воспринимала это как ежедневные срачи. С другой стороны, если они не пара, то в их присутствии он чувствовал себя полным нулем, со стороны наблюдая, как эти двое увлеченно поливают друг друга грязью и при этом явно дорожат обществом друг друга. Хотя в женской психологии Цянькунь Минь разбирался слабо, мужскую логику он понимал: похоже, его наставница была вовсе не чужда к старшей сестре.

— Лэннуань Цзычжи: Мы даосские спутники, но поженились ради квеста Судьбы, настоящей парой нас не назвать.

Цянькунь Минь принялся расспрашивать дальше: что за квест Судьбы, что такое Камень Уз Судьбы, как его добыть и всё в таком духе. Лэннуань Цзычжи терпеливо и обстоятельно всё ему разъяснила.

Посидев на вершине горы за болтовней, они вдруг получили приглашение в группу от Юнь Гуань, за которой следом шел Юй Ютайсюань. Широким жестом она собралась потащить их в инст:

— Все в подземелье выбивать шмот, я с трудом отыскала для вас помощников!

Под «помощником» подразумевался Юй Ютайсюань. В последнее время они с Юнь Гуань зависали вместе так часто, что даже далекий от слеша Цянькунь Минь, просвещенный старшей сестрой-фудзёси на тему однополых отношений, начинал ловить странные ассоциации. И дело было вовсе не в его богатом воображении — просто аура вокруг Юнь Гуаня и Юй Ютайсюаня казалась какой-то нездоровой...

Впрочем, Юнь Гуань Юй Ютайсюань пока еще не перековал в унцию романтики, но притяжение между ними, двумя столпами мира, было настолько сильным, что вели они себя явно не как обычные кореша. Немудрено, что Цянькунь Миня посещали такие мысли — с каких это пор люди так липнут к хорошим друзьям и проявляют столько заботы!

<http://bllate.org/book/22137/2306490>